Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 1. С. 106–115
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2025;(1):106–115

Проблемы экономики

Научная статья
УДК 338.246.2
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-106-115 EDN IOURIV

Социально-экономические мотивации жителей моногородов

Марина Владимировна Иванова[1], Ирина Владимировна Князева[2]

[1, 2]Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

[1]ivanovamvlad@mail.ru

[2]knyazeva-iv@ranepa.ru

Аннотация

Введение. Существующие в России программы повышения диверсификации экономики монопрофильных муниципальных образований (моногородов), направленные на снижение зависимости экономических процессов от градообразующей отрасли, должны способствовать росту качества жизни населения и обеспечивать уменьшение миграционного оттока. Однако основной вектор развития территории по-прежнему задает степень экономической устойчивости градообразующего предприятия: в моногородах со стабильным градообразующим предприятием негативные тенденции изменения социально-экономических и иных показателей развития выражены менее заметно, чем в моногородах с депрессивным градообразующим предприятием. Важнейшей задачей по-прежнему остается поиск путей и приоритетных вариантов развития экономики моногородов.

Цель. Выявление значимых для населения факторов, оказывающих влияние на миграционные настроения в моногородах с учетом состояния экономической устойчивости градообразующего предприятия.

Материалы и методы. Анализ динамики социально-экономических показателей развития моногородов, а также функционирования градообразующих предприятий, проведен на основе данных официальной статистики, размещенной в государственной автоматизированной информационной системе «Управление», по предварительному запросу авторов в государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ». В связи с тем, что все используемые статистические материалы являются коммерческой тайной или данные являются публично закрытой информацией, в настоящей статье результаты представлены исключительно в виде агрегированных выводов.

Гипотеза исследования. Тенденции развития моногородов находятся в тесной зависимости от степени экономической устойчивости градообразующего предприятия. Стратегия диверсификации экономики моногородов без поддержки градообразующего предприятия не оказывает значительного, положительного влияния на их развитие, а отсутствие перспектив улучшения качества жизни, способствуют усилению миграции граждан трудоспособного возраста и формируют мотивацию к переезду семей с детьми.

Объект исследования: факторы социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований, воздействующие на миграционные процессы в моногородах.

Результаты и выводы. В статье проанализированы существующие особенности социально-экономического развития моногородов и градообразующих предприятий, представлены результаты социологического опроса жителей моногородов, выявлены мотивационные факторы, способствующие формированию миграционных настроений в обществе. С учетом существующей динамики изменения социально-экономических показателей развития моногородов возможно спрогнозировать дальнейшее усиление оттока населения в значительной доле монопрофильных образований, что приведет к еще большему снижению качества трудовых ресурсов.

© Иванова М. В., Князева И. В., 2025

Ключевые слова: градообразующее предприятие, моногород, рынок труда, социально-экономическое развитие, миграция, мотивационные факторы, экономическая устойчивость, социально-экономические процессы

Для цитирования: Иванова М. В., Князева И. В. Социально-экономические мотивации жителей моногородов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 1. С. 106–115. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-106-115. EDN IOURIV

Problems of Economics

Original article

Socio-economic motivations of residents of single-industry towns

Marina V. Ivanova[1], Irina V. Knyazeva[2]

[1, 2]Siberian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia

[1]ivanovamvlad@mail.ru

[2]knyazeva-iv@ranepa.ru

Abstract

Introduction. The existing programs in Russia to increase the economic diversification of single-industry municipalities (single-industry towns), aimed at reducing the dependence of economic processes on the city-forming industry, should contribute to an increase in the quality of life of the population and ensure a reduction in migration outflow. However, the main vector of development of the territory still determines the degree of economic stability of the city-forming enterprise: in single-industry towns with a stable city-forming enterprise, negative trends in socio-economic and other development indicators are less pronounced than in single-industry towns with a depressed city-forming enterprise. The most important task remains to find ways and priority options for the development of the economy of single-industry towns.

Materials and methods. The analysis of the dynamics of socio-economic indicators of the development of single-industry towns, as well as the functioning of city-forming enterprises, was carried out on the basis of official statistics posted in the state automated information system "Management", at the preliminary request of the authors to the state development Corporation "VEB.RF".

Due to the fact that all statistical materials used are trade secrets or the data is publicly classified information, the results in this article are presented exclusively in the form of aggregated conclusions.

Purpose. Identification of significant population factors influencing migration sentiment in single-industry towns, taking into account the state of economic stability of the city-forming enterprise.

Research hypothesis. The development trends of single-industry towns are closely dependent on the degree of economic stability of the city-forming enterprise. The strategy of diversifying the economy of single-industry towns without the support of a city-forming enterprise does not have a significant positive impact on their development, and the lack of prospects for improving the quality of life contributes to increased migration of working-age citizens and motivates families with children to move.

Object of research: factors of socio-economic development of single-industry municipalities affecting migration processes in single-industry towns.

Results and conclusions. The article analyzes the existing features of the socio-economic development of single-industry towns and city-forming enterprises, presents the results of a sociological survey of residents of single-industry towns, and identifies motivational factors contributing to the formation of migration attitudes in society. Taking into account the current dynamics of changes in socio-economic indicators of the development of single-industry towns, it is possible to predict a further increase in population outflow in a significant proportion of single-industry formations, which will lead to an even greater decrease in the quality of labor resources.

Keywords: urban-forming enterprise, single-industry town, labor market, socio-economic development, migration, motivational factors, economic stability, socio-economic processes

For citation: Ivanova M. V., Knyazeva I. V. Socio-economic motivations of residents of single-industry towns. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(1):106–115. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-106-115. EDN IOURIV

Введение

Особенностью функционирования российских моногородов является низкий уровень диверсификации экономики, обусловленный жесткой зависимостью социально-экономических процессов моногорода от деятельности градообразующего предприятия [1]. Наиболее выраженным индикатором социально-экономического состояния моногородов выступают миграционные процессы, которые отмечены усилением оттока трудоспособного населения из моногородов, в случае стагнации градообразующего предприятия.

Стабильное градообразующее предприятие способствует созданию благоприятных условий для рационального и эффективного функционирования общественной среды города – установления миграционного баланса, роста спроса, потребительской активности и развития малого и среднего бизнеса.

Осуществляя свою деятельность градообразующие предприятия стремятся не только реализовать собственную рыночную стратегию, но и положительно воздействовать на социально-экономическое развитие территории присутствия. Действующее градообразующее предприятие реализует социальные обязательства, обеспечивает благотворительные программы, принимает участие в городских социально-инвестиционных проектах, осуществляет поддержку молодежных инициатив и ветеранов производства, помогает в формировании детских образовательных программ, участвует в культурных, спортивных мероприятиях и другое.

Ресурсное снабжение жилищно-коммунального хозяйства, социальной инфраструктуры, эксплуатационная пригодность инженерных сетей, также во многом зависят от объектов энергоснабжения градообразующих предприятий, либо объектов энергоснабжения, являющихся сетевыми объектами, находящимися в муниципальной собственности и на балансе градообразующих предприятий. Во многих моногородах, с выраженной стагнацией градообразующего предприятия, фиксируется высокий процент аварийного и ветхого жилья, значительный износ инженерных сетей и объектов социальной инфраструктуры, в том числе в связи с передачей непроизводственных активов градообразующих предприятий на баланс муниципалитетов. Актуален вопрос низкого качества медицинского обслуживания ввиду отсутствия высококвалифицированного персонала и необходимого узкоспециализированного оборудования [2].

Исследования особенностей социально-экономического развития моногородов подтверждают, что при стабильном функционировании градообразующего предприятия развитие моногорода имеет устойчивую положительную динамику [3]. При возможной стагнации или закрытии градообразующего предприятия развитие моногорода становится проблемным: снижается численность трудоспособного населения из-за оттока кадров, растет уровень безработицы, в том числе скрытой, увеличивается социальная напряженность, возрастает уровень преступности, усугубляются жилищно-коммунальные, инфраструктурные и экологические проблемы [2; 4–5].

Особенно остро проблемы моногородов проявляются в периоды экономических кризисов. В условиях прекращения или значительного сокращения деятельности градообразующих предприятий моногорода могут оказаться в состоянии устойчивой стагнации, а депрессивный фон жизни местного населения способствует активизации миграционных настроений в обществе.

В 2020–2021 гг. моногорода столкнулись с кризисом пандемии, в 2022–2024 гг. – санкционным или экономическим давлением со стороны стран-поставщиков ресурсов и стран-покупателей готовой продукции.

По данным исследования Центра стратегических разработок, более 1/3 градообразующих предприятий испытали прямое или косвенное санкционное давление с февраля 2022 г., 78,6 % градообразующих предприятий к концу 2022 г. переориентировали логистические процессы доставки оборудования и ресурсов в направлении иных поставщиков, либо находятся в активной фазе переориентации; 13,7 % вынуждены наладить экспортные каналы на новые рынки сбыта; 7,7 % сократили инвестирование на несвязанные с основной производственной деятельностью статьи расходов, в том числе экологического и социального характера [6].

От того, будут ли успешны меры, предпринимаемые градообразующими предприятиями в отношении стабилизации их производственной и финансовой функции в сложившихся экономико-политических условиях, значительным образом зависит миграционная активность, благосостояние населения, естественный прирост и уровень социально-экономической стабильности моногорода.

Особенность функционирования моногородов

По данным на 01.01.2025, в действующий перечень моногородов включено 321 муниципальное образование, которые неравномерно распределены на территории 63 субъектов Российской Федерации, наибольшее их количество сосредоточено в Кемеровской (24 моногорода, общая численность населения более 1,51 млн чел.), Свердловской (17 моногородов, численность населения выше 1,31 млн чел.) и Челябинской областях (16 моногородов, численность населения превышает 1,15 млн чел.) [7].

Моногорода значительно дифференцированы по численности населения, отраслевой специализации, географическому расположению, транспортной доступности, инвестиционной привлекательности, ресурсному потенциалу, социально-экономическому состоянию и другим факторам [8].

Существующие меры поддержки едины для всех моногородов и не зависят от типа и особенностей развития моногорода[1].

С целью мониторинга социально-экономического состояния моногорода объединены в 3 категории по признаку «риск ухудшения социально-экономического положения»[2]. Характеристика категорий включает параметры устойчивости градообразующего предприятия и оценку социально-экономического состояния моногорода.

- категория 1 - наиболее сложное социально-экономическое положение (98 моногородов, численность населения более 4,14 млн чел.);
- категория 2 – присутствует риск ухудшения социально-экономического положения (148 моногородов с численностью населения более 4,73 млн чел.);
- категория 3 – стабильная социально-экономическая ситуация (75 моногородов, в которых проживают более 4,45 млн чел.).

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации отмечается, что в большей степени меры поддержки моногородов ориентированы на диверсификацию рынка труда путем формирования сети малого и среднего предпринимательства с целью уменьшения риска значительного роста уровня безработицы, снижения доли занятых на градообразующих предприятиях, а также сокращения числа моногородов (перевод их в иной статус) [9].

Несмотря на осуществляемые действия в отношении повышения уровня диверсификации экономики моногородов, в значительном масштабе для них сохраняются условия приоритетной занятости трудоспособного населения на градообразующих предприятиях.

Наибольшая занятость на градообразующих предприятиях отмечается в моногородах: пос. Восток (Приморский край), специализирующемся на добыче вольфрамовых руд (90,0 % работников от общей численности занятых на предприятиях в моногороде), р.п. Каменка Ивановской области (легкая промышленность – 81,3 %), пгт. Силикатный Ульяновской области (производство кирпича черепицы и прочих строительных изделий из обожжённой глины – 78,2 %), пгт. Елань-Коленовский Воронежской области (пищевая промышленность, производство сахарного песка – 75,1 %), п. Степное Озеро Алтайского края (обрабатывающее производство, производство неорганических веществ – 73,9 %), г. Верхняя Салда Свердловской области (производство цветных металлов – 72,2 %) и другие.

Среди наиболее зависимых от градообразующего предприятия определяются рынки труда моногородов, отраслевая специализация которых относится к добыче полезных ископаемых (13 моногородов с долей занятых на градообразующих предприятиях более 70 %), машиностроению (9 моногородов, более 70 % занятых) и лесной промышленности (7 моногородов, более 70 % занятых)[3].

---

[1] Государственная корпорация развития ВЭБ.РФ. Поддержка моногородов России. URL: http://veb.ru/strategy/region/mono/#fond

[2] Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/

[3] Государственная автоматизированная информационная система «Управление». URL: https://gasu.gov.ru/infopanel?id=11851

Для большинства моногородов сохраняется отрицательная динамика численности населения, обусловленная миграционными процессами, в том числе, оттоком трудоспособного населения. По данным на 01.01.2022, 72 % моногородов имеют отрицательную динамику прироста населения, существенный уровень снижения численности населения по отношению к 2013 г. наблюдается в городах: г. Новоульяновск Ульяновской обл. (-10,9 %), г. Воркута Республики Коми (-11,4 %), г. Прокопьевск Кемеровской обл. (-13,2 %).

В период с 2013–2023 гг. численность трудоспособного населения в моногородах сократилась на 4,7 % и составила 7339,4 тыс. чел. Среднесписочная численность работников градообразующих предприятий, за аналогичный период сократилась более чем на 21 % и составила 856,8 тыс. чел. Таким образом, отток трудоспособного населения в большей степени обусловлен высококвалифицированными кадрами, бывшими работниками градообразующих предприятий[1].

Источники и методы исследования

Анализ динамики социально-экономических показателей развития моногородов, а также функционирования градообразующих предприятий, проведен на основе данных официальной статистики, размещенной в государственной автоматизированной информационной системе «Управление», по предварительному запросу авторов в государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ»[2].

В связи с тем, что все используемые статистические материалы являются коммерческой тайной, или данные являются публично закрытой информацией, в настоящей статье результаты представлены исключительно в виде агрегированных выводов.

Процессы миграции в моногородах – наиболее чувствительный индикатор социально-экономического развития территории, отражающий изменение качества жизни населения. С целью определения значимых факторов, оказывающих существенное воздействие на миграционный отток в моногородах, проведено социологическое исследование мнений жителей моногородов методом анкетирования с применением вероятностной (стратифицированной) выборки. Моногорода объединены в страты в соответствии с категорией социально-экономического развития, из каждой страты случайным образом произведен опрос среди 3439 респондентов из 152 моногородов России (табл. 1). Формирование анкеты выполнено с использованием инструмента «Yandex forms», распространение анкеты респондентам производилось через социальные сети «VK», «Telegram» и «Одноклассники». Исследование проведено в два этапа: первый этап реализован в период с 01.01.2020 по 01.05.2020 гг., второй этап инициирован в октябре 2024 г. (по второму этапу получены предварительные результаты, опрошено 897 респондентов).

В анкету включены 32 вопроса, характеризующие разные аспекты жизни населения моногородов: качество городской среды (в том числе социальной инфраструктуры), рынок труда, деятельность градообразующего предприятия, развитие предпринимательской инициативы, качество жизни, эффективность государственных программ, экология, миграция. Ответы жителей крупных, высоко-иверсифицированных моногородов: г. Тольятти, г. Набережные Челны, г. Новокузнецк, г. Череповец, г. Магнитогорск, г. Нижний Тагил (численность населения более 250000 человек), с целью достоверности полученных результатов исследования, исключены из анализируемой выборки.

Результаты и обсуждение

В результате проведенного исследования динамики социально-экономических показателей определено, что значительная доля моногородов характеризуется высоким уровнем оттока трудоспособного населения, что ведет к истощению кадрового потенциала моногородов, снижению качества трудовых ресурсов, старению населения, а также увеличению численности граждан, зависимых от разных форм социальной помощи. Наблюдаются значительные демографические трансформации – увеличивается доля жителей возрастных групп и снижается доля представителей молодого поколения, сокращается доля детей в совокупной структуре населения.

[1] Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 № 709. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166538/3e2609c425dcbfff2c8d3f66cf2d963f1c2ea344/

[2] Государственная корпорация развития ВЭБ.РФ. Поддержка моногородов России. URL: https://вэб.рф/podderzhka-monogorodov/

Таблица 1 – Структуры выборки респондентов по социально-демографическому признаку

Table 1 – Sample structures of respondents based on socio-demographic characteristics

Показатель	Значение	Число респондентов, человек			
		Категория 1*	Категория 2*	Категория 3*	Итого
Возраст	до 18 лет	53	63	12	128
	19-36 лет	664	927	312	1903
	37-55 лет	382	525	195	1102
	55-65 лет	123	136	37	296
	66 и более лет	5	4	1	10
	Итого	1227	1655	557	3439
Наличие детей	Есть несовершеннолетние дети	613	872	308	1793
	Нет несовершеннолетних детей	614	783	249	1646
Семейное положение	Женат (замужем)	743	1026	384	2153
	Сожительствую	120	152	50	322
	Холост (не замужем), живу один	166	218	54	438
	Холост (не замужем), живу с родственниками	198	259	69	526
	Итого	1227	1655	557	3439
Социальный статус	Безработный	30	29	11	70
	Занятый домашним хозяйством	93	110	34	237
	Пенсионеры	67	64	14	145
	Работающее население	918	1315	462	2695
	Самозанятое население	1	4	3	8
	Свой бизнес	2	2	0	4
	Учащиеся/студенты	116	131	33	280
	Итого	1227	1655	557	3439
Уровень образования	Высшее (в т. ч. неполное высшее)	696	946	355	1997
	Среднее	151	179	46	376
	Среднее специальное	380	530	156	1066
	Итого	**1227**	**1655**	**557**	**3439**
	Количество городов, представленных в опросе, единиц	44	76	32	**152**

**категория 1 – наиболее сложное социально-экономическое положение; категория 2 – присутствует риск ухудшения социально-экономического положения; категория 3 – стабильная социально-экономическая ситуация.*

Составлено авторами на основании проведенного исследования.

Основываясь на результатах анализа изменения статистических показателей, при оценке результатов социологического исследования, сформирована следующая гипотеза: отток населения из моногородов преимущественно сформирован гражданами трудоспособного возраста, что ведет к истощению человеческого потенциала монопрофильных территорий. Наиболее значимыми факторами, которые определяют мотивацию населения к переезду из моногородов, являются факторы, характеризующие состояние рынка труда, перспективы личностного роста и развития детей, состояние экологии и социальной инфраструктуры. Социологическое исследование позволило конкретизировать данные факторы с позиции местного населения.

Структура выборки показывает, что распределение территорий моногородов, исходя из законодательно-утвержденных категорий, в соответствии с риском ухудшения их социально-экономического состояния, представлено следующим образом: категория 1 – 44 моногорода (45% от общего числа моногородов в данной категории, опрошено 1227 респондентов); категория 2 – 76 моногородов (51%, 1655 респондентов); категория 3 – 32 моногорода (43%, 557 респондентов). Портрет респондента представлен постоянно проживающими на территории моногородов гражданами в возрастной категории от 16 до 72 лет, распределение опрошенных по возрасту: до 18 лет – 3,7% (128 человек); 19-36 лет – 55,4% (1903 человек); от 37-55 лет – 32% (1102 человек); от 56-и старше лет – 8,9% (296 человек). 72% респондентов состоят в официальном браке; 58% опрошенных имеют высшее образование; 78% - работающие по найму граждане, 8% пенсионеры, 51% опрошенных имеют несовершеннолетних детей (табл. 1).

Распределение опрошенных относительно промышленной специализации моногородов сформировано соотношением: черная металлургия (15% респондентов), добыча угля (13%), деревообрабатывающее производство (8%), целлюлозно-бумажная промышленность (7,7%), металлургическое производство (6,5%), автомобилестроение (6%), производство строительных материалов (4,7%), производство редких и драгоценных металлов и алмазов (4,1%), химическая промышленность (3%), приборостроение и электротехническая промышленность (2,8%), железнодорожное машиностроение (2,6%), пищевая промышленность (2%), и другие.

Отметим, что значительная дифференциация в ответах респондентов, в зависимости от их проживания в моногородах, относящихся к разным категориям социально-экономического развития, промышленной специализации моногорода и регионального представительства, не определена.

Приведённое социологическое исследование выявило ключевые факторы, способствующие оттоку населения из моногородов, а именно: невысокий уровень оплаты труда (95,2%), медицинского обслуживания (92,61%), отсутствие перспектив карьерного роста (90,6%), высокий уровень безработицы (88,3%), загрязнение экологии (80,8%), инертность социальной и общественной жизни, в том числе отсутствие перспектив развития детей (62,3%).

На вопрос о возможности найти работу, удовлетворяющую потребностям по уровню заработной платы и условиям труда - 60,7% респондентов отметили, что в населенном пункте их проживания отсутствуют места для желаемого трудоустройства. При этом, 92,6% опрошенных никогда не обращались в центр занятости населения с целью поиска работы. Только 5,2% опрошенных заняты предпринимательской деятельностью, при этом рассматривают вариант открытия собственного бизнеса на территории своего населенного пункта 23% опрошенных, а 47% респондентов исключают для себя такую возможность (табл. 2).

На предполагаемый риск для развития моногорода из-за оттока трудоспособного населения указали 76,4% участвующих в опросе, 75% опрошенных не хотели бы чтобы их дети остались жить в моногороде; 59% респондентов рассматривают возможность переезда; 23% из них, в ближайшее время.

Анализ ответов респондентов, рассматривающих переезд в ближайшее время, показал, что к данной категории опрошенных относятся лица в возрасте от 25 до 46 лет (86%), 67% респондентов данной группы имеют высшее образование, у 73% есть несовершеннолетние дети. Наиболее значимыми мотивационными факторами для переезда у данной возрастной группы выступают: отсутствие места для желаемого трудоустройства, низкий уровень заработных плат, экологические проблемы и потребность в качественном образовании для детей.

Важно, что в группе респондентов, имеющих несовершеннолетних детей, факторы, характеризующие возможность получения образования и развития детей, имеют приоритетное значение при принятии решения о переезде относительно факторов, характеризующих экологическую ситуацию в моногороде и рынок труда. Таким образом, в моногородах формируется уникальный феномен миграционного оттока: естественный прирост, который должен способствовать накоплению человеческого потенциала территории, выступает стимулятором для усиления миграционного оттока молодого населения. Фактор повышения рождаемости является мотивирующим для родителей при принятии решения о переезде из моногорода.

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько для Вашего населенного пункта характерны следующие условия?»

Table 2 – The distribution of respondents' responses to the question "How typical are the following conditions for your locality?"

Варианты ответов	возможно имеют место быть, %	однозначно актуальны, %	не актуальны,%	затрудняюсь ответить,%
высокий уровень безработицы	34,3	54	5,5	6,3
в основном все работают на градообразующем предприятии	28,2	38,1	21,7	12
высокий уровень оплаты труда на градообразующем предприятии	13,4	72,5	6,1	8,0
отток молодежи	20,8	73,5	2,4	3,4
тяжелые условия труда	43,6	34,3	10,8	11,4
низкий уровень заработных плат в коммерческом секторе	18,8	76,4	2,5	2,2
неофициальное трудоустройство	41,1	40,7	7	11,2
«серая» заработная плата	41,4	36	8	14,6
отсутствие перспектив карьерного роста	31,5	59,1	5	4,4
большинство работают в соседних населенных пунктах (с возможностью ежедневно возвращаться домой)	32,45	32,65	22,24	12,65
единственная возможность достойного заработка – это работа вахтовым методом	32,1	42,3	13,6	11,9

Составлено авторами по результатам социологического опроса

Респонденты дали негативную оценку основным параметрам рынка труда, а также обозначили низкую предпринимательскую инициативу. Значительная доля населения рассматривает переезд, как вариант решения социальных проблем. Из-за роста численности выбывших, сокращается демографический потенциал, в том числе для создания новых производств и развития бизнеса, падает мотивация к поддержке функционирования социальной инфраструктуры моногорода в прежних объемах, что вызывает эффект синергии в отношении снижения качества жизни населения.

Анализ предварительных результатов второго этапа социологического исследования, который инициирован авторами в марте 2024 г., показал отсутствие выраженных сдвигов в ответах респондентов на вопросы анкеты. Идентичность распределения ответов свидетельствует об отсутствии значимых для населения изменений в социально-экономических процессах развития моногородов в течение рассматриваемого периода.

Стратегия создания сети малого бизнеса с одновременным отсутствием поддержки градообразующей отрасли, развития социальной инфраструктуры, решения экологических проблем не формирует мотивацию у местного населения проживать и вести трудовую деятельность в моногороде. Ограниченность вариантов для развития и обучения детей (получение качественного дошкольного, школьного, дополнительного, профессионального и высшего образования в регионе своего проживания), систематические коммунальные аварии, высокие тарифы, аварийное состояние жилых помещений и мест общественного притяжения, невозможность получения профессиональной, узкоспециализированной медицинской помощи являются значимыми факторами для усиления оттока населения.

Выводы

Ввиду того, что градообразующее предприятие оказывает основное влияние на функционирование моногорода, меры поддержки монопрофильных муниципальных образований должны быть индивидуализированы с учетом частных показателей функционирования каждого моногорода. К возможным и наиболее действенным направлениям поддержки существующей градообразующей базы и ресурсного потенциала территории можно выделить следующие:

- масштабное обследование ресурсного, инфраструктурного и демографического потенциала моногородов, в том числе, с применением маркетинговых технологий, для типологизации монопрофильных территорий, с целью дальнейшего выбора индивидуальной стратегии развития города в рамках одной классификационной группы;

- повышение эффективности и конкурентоспособности перспективных градообразующих предприятий за счет государственной поддержки, включающей адресную помощь при решении экологических проблем территории присутствия;

- усиление диверсификации экономики моногорода с условием формирования сети малого и среднего предпринимательства в сопутствующих с градообразующим предприятием секторах экономической деятельности;

- поддержание и формирование социальной инфраструктуры в моногородах, в том числе обеспечение пассажирской логистики до крупных административных центров, с целью обеспечения занятости населения без изменения основного места проживания;

- контролируемое изменение численности населения особенно для отдаленных моногородов со сложной транспортной доступностью и низким ресурсным потенциалом, стагнирующим градообразующим предприятием.

С учетом существующей динамики изменения социально-экономических показателей развития моногородов возможно спрогнозировать дальнейшее усиление оттока населения в значительной доле монопрофильных образований, что приведет к еще большему снижению качества трудовых ресурсов.

Список источников

1. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Моногорода России: от аутсайдеров к лидерам экономического развития // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 5. С. 7–21.

2. Фомин М. В., Смирнов О. О., Мирязов Т. Р. Моногорода уральского федерального округа: матрица рисков развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-uralskogo-federalnogo-okruga-matritsa-riskov-razvitiya

3. Иванова М. В. Основные направления государственной политики в области экономической поддержки моногородов. Государственное и Муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 268–276.

4. Ипполитова Н. А. Пространственная динамика численности населения малых городов сибирских регионов // Известия вузов. СКР. Серия: Естественные науки. 2023. № 1 (217). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-dinamika-chislennosti-naseleniya-malyh-gorodov-sibirskih-regionov.

5. Фомин М. В., Безвербный В. А., Шушпанова И. С., Микрюков Н. Ю., Лукашенко Е. А., Мирязов Т. Р. Моногорода Сибири и Дальнего Востока России: потенциал и перспективы развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-sibiri-i-dalnego-vostoka-rossii-potentsial-i-perspektivy-razvitiya

6. Караваева Т. И. Градообразующие предприятия моногородов: механизмы адаптации к рискам первой половины 2022 года / Караваева Т. И., Комкова М. С., Чуженькова В. А. и др. М.: Фонд «ЦСР», 2022. URL: https://www.csr.ru/upload/iblock/c21/gyk6ct4tf6ja99jhgzf6a08cg1v3kwmp.pdf.

7. Оборин М. С., Шерешева М. Ю., Иванова С. А. Анализ результатов государственной поддержки и тенденций развития моногородов РФ // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 68. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rezultatov-gosudarstvennoy-podderzhki-i-tendentsiy-razvitiya-monogorodov-rf.

8. Ivanova M. V. Demographic contraction as an indicator of the problems of single-industry municipalities. Population and Economics, 2021, 5(2): 76–91. https://doi.org/10.3897/popecon.5.e65661.

9. Тургель И. Д. «Города компаний»: прошлое или будущее городского развития. Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-дезинтеграционных процессах: мат-лы Междунар. науч. конф. в рамках VIII Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. (26 сентября – 01 октября 2017 г.). Пермь: ПГНИУ, 2017. С. 441–445.

References

1. Ivanov O. B., Bukhvald E. M. Monotowns of Russia: from outsiders to leaders of economic development. *STAGE: economic theory, analysis, practice.* 2017;(5):7–21. (In Russ.)

2. Fomin M. V., Smirnov O. O., Miryazov T. R. Single-industry towns of the Ural Federal District: a matrix of development risks. *Issues of state and municipal management.* 2022;(3). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-uralskogo-federalnogo-okruga-matritsa-riskov-razvitiya. (In Russ.)

3. Ivanova M. V. The main directions of state policy in the field of economic support for single-industry towns. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2019;(3);268–276. (In Russ.).

4. Ippolitova N. A. Spatial dynamics of the population of small towns in Siberian regions. *Bulletin of higher education institutes north caucasus region. Natural sciences.* 2023;1(217). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-dinamika-chislennosti-naseleniya-malyh-gorodov-sibirskih-regionov. (In Russ.)

5. Fomin M. V., Bezverbny V. A., Shushpanova I. S., Mikryukov N. Yu., Lukashenko E. A., Miryazov T. R. Monotowns of Siberia and the Russian Far East: potential and development prospects. *Issues of state and municipal management.* 2020;(1). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-sibiri-i-dalnego-vostoka-rossii-potentsial-i-perspektivy-razvitiya. (In Russ.)

6. Karavaeva T. I., Komkova M. S., Chuzhenkova V. A., and others. *City-forming enterprises of single-industry towns: mechanisms for adapting to the risks of the first half of 2022.* Moscow: CSR Foundation, 2022. Available from: https://www.csr.ru/upload/iblock/c21/gyk6ct4tf6ja99jhgzf6a08cg1v3kwmp.pdf. (In Russ.)

7. Oborin M. S., Sheresheva M. Yu., Ivanova S. A. Analysis of the results of state support and trends in the development of single-industry towns in the Russian Federation. *Public administration. Electronic bulletin.* 2018;(68). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rezultatov-gosudarstvennoy-podderzhki-i-tendentsiy-razvitiya-monogorodov-rf. (In Russ.)

8. Ivanova M. V. Demographic contraction as an indicator of the problems of single-industry munici-palities. *Population and Economics*. 2021;5(2):76–91. https://doi.org/10.3897/popecon.5.e65661. (In Russ.)

9. Turgel I. D. "Cities of companies": the past or the future of urban development. In: *Russia and its regions in multi-scale integration and disintegration processes: proceedings of the International Scientific Conference within the framework of the VIII Annual Scientific Assembly of the Association of Russian Geographers and Social Scientists.* (September 26 – October 01, 2017) Perm: PGNIU; 2017:441–445. (In Russ.)

Информация об авторах

М. В. Иванова – старший преподаватель кафедры менеджмента, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС.

И. В. Князева – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра исследования конкуренции и экономики, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС.

Information about the authors

M. V. Ivanova – Senior Lecturer at the Department of Management, Siberian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

I. V. Knyazeva – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Center for Competition and Economics Research, Siberian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Вклад авторов:

Иванова М. В.: концептуализация, методология, сбор информации, формальный анализ, проведение исследования, анализ и интерпретация результатов, написание текста.

Князева И.В.: научное редактирование, научное руководство, методология, анализ результатов.

Contribution of the authors:

Ivanova M. V.: conceptualization, methodology, information collection, formal analysis, research, analysis and interpretation of results, writing a text.

Knyazeva I. V.: scientific editing, scientific guidance, methodology, analysis of results.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 19.02.2025; принята к публикации 20.02.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 19.02.2025; accepted for publication 20.02.2025.